

Чем больше времени проходило, тем больше всплывало воспоминаний. Остатки Йе-ан остались рядом со мной, приставая ко мне. Я вспомнил, когда мы все четверо были счастливы вместе. Однажды я пожаловался на то, как жарко было и она вылила на меня ведро ледяной воды, когда Семи захотел домашнего питомца, а она принесла сверчка и потеряла его в доме.

Я узнал, сколько вещей она хотела сделать помимо своей работы, пока убирал ее вещи. У нее не было выбора, кроме как отбросить все, что она действительно хотела перед лицом наших сокрушительных финансов. Она отбросила все, что хотела сделать, но поддерживала своих братьев в том, что они хотели сделать, насколько могла.

Она была невероятно талантливым человеком. Была острой, как кнут, и быстро все схватывала. Она была умна и никогда ни от кого не отставала.

Наша нуна была кем-то с таким растраченным впустую потенциалом. Она не была тем, кто должен был уйти, не оставив следа.

Я припарковался возле кладбища и оперся лбом на руль.

— Я по-прежнему.....

Я не мог не ворчать, когда вздохнул. Я все еще не оправился от смерти Йе-ан. Как держал ее остывающее тело в своих объятиях, как она умирала в одиночестве на холодном асфальте, как она держалась за подарки, которые купила для нас, умирая. Все эти образы беспокоили, преследовали меня. Мои руки тряслись, когда я держался за руль.

Горько улыбнувшись, я посмотрел на семейную фотографию, которую приклеил к своей машине. На ней мы с Семи корчили смешные лица, а Йехван и Йе-ан-нуна смотрели на нас с раздраженным взглядом. Я протянул руку к Йе-ан на фотографии и погладил ее по лицу. Я хотел увидеть ее. Так сильно. Настолько, что я не мог дышать.

Схватив цветы, которые принес с собой, вышел. Холодный порыв ветра ударил меня, как только вышел из машины.

Я вошел на кладбище и нашел место Йе-ан. Подарки, которые мы с братьями приготовили для нее, аккуратно положили рядом с ее прахом.

— Йе-ан была еще жива, когда мы купили для нее эти вещи.

Было ощущение, что все произошло только вчера. Я держал своих младших братьев за руки и думал, какой подарок мы должны сделать ей. Мы думали о покупке одежды, но не поняли самого вкуса Йе-ан в одежде и сдались. Йе-ан была для нас как родитель, поэтому мы решили подарить ей значок с цветком, точно так же, как мы прикалывали цветы нашим родителям. Мы думали, что ей понравится. Мы хотели подарить ей значок с розой, чтобы поздравить со

взрослением. Хотя мы не могли ей этого дать.

Семи сделал бумажные цветы и поставил их рядом с собой. Я кладу свои цветы рядом с ними.

— Ик, ик.....

Я хотел перестать плакать. Хотел бы я принять все сейчас. Сколько лет прошло, чтобы я до сих пор так рыдал перед ее прахом? Если бы Йе-ан увидела, насколько я слаб, она назвала бы меня плаксой и высмеяла бы за это.

Я присел на корточки перед ее прахом и протираю глаза, когда кто-то пошел.

Женщина, которую я никогда раньше не видел, подошла к Йе-ан и положила бордовый цветок. У нее были короткие черные волосы. Острые, чистые черты и пирсинг по всему лицу. У нее был как минимум один пирсинг в носу и на губах.

На улице было очень холодно, но она все еще была в рубашке без рукавов. На обнаженной темной коже была куча сложных на вид татуировок. Ее руки были засунуты в карманы, когда она дулась и бормотала себе под нос.

— Свонхэйдэн, как ты смеешь вот так вот приходить ко мне и просить такую надоедливую просьбу. Я выполняю твою просьбу потому, что она для Шурайны. Обычно я не такая добрая.

Пробормотала она с интересным выражением лица. Она провела рукой по своим коротким волосам и скрестила руки на груди, прежде чем посмотреть на фотографию Йе-ан, прежде чем ухмыльнуться.

— Я, наконец, вырвалась из этой дурацкой временной ловушки? Ура, я свободна! Все кончено! Забытый богом круг времени Дюбуа теперь не активируется, верно?

У женщины был хриплый, хриплый голос. Она соединила пальцы вместе и вытянула руки вверх. Она выглядела посвежевшей.

Выглядела так, как будто у нее была сильная личность, но ее также окружало огромное чувство давления. Она не жестикулировала и не делала ничего особенного, но давление, казалось, проникло в ее тело. Я неосознанно нахмурился. Это был не кто-то нормальный.

Когда я посмотрел прямо на женщину передо мной, женщина заметила мой взгляд и обернулась. Ее глаза смотрели на меня.

Я остался там, присел на корточки и задался вопросом, кто это был и был ли это кто-то, кто знал Йе-ан. Я вздрогнул, когда наши взгляды встретились

Ее радужки были обрамлены темным оттенком, а внутренности, казалось, ярко сияли темным цветом. Внутренности ее глаз казались блестящими, как будто они были снежками с черным блеском. Самое шокирующее в ее глазах было то, что они были щелевидными посередине, как будто была рептилией.

Женщина просканировала меня сверху донизу, прежде чем наклонить голову.

— Боже мой, дитя. Что ты так делаешь под останками нашей Шушу? Как грязно. Почему ты плачешь?

Ее глаза удивленно переместились с моего лица на ожерелье. Ее глаза расширились, а уголки губ приподнялись. Удивительно, как высоко поднялись уголки ее губ. Это выглядело нечеловеческим, как и ее глаза. Ее глаза были полны любопытства, а губы все еще были приподняты. Это было жуткое выражение лица.

Я хотел бежать, но мои ноги отказывались двигаться. Казалось, что кто-то привязал мои ноги к земле. Дело было не в том, что я не двигался, а в том, что не мог поднять ноги так сильно, как пытался.

Пока я крутился, человек подошел ближе ко мне. Мое лицо скривилось в ухмылке.

— Откуда у тебя это? Это Шушу. Более того, в этом мире нет понятия магии. Ты не сможешь получить волшебный камень, даже если захочешь.

Она взглянула на меня и мое ожерелье, бормоча себе под нос вопрос. На ее лице все еще была та жуткая улыбка. Она улыбалась, но выглядела убийственно. Не было ощущения, что она пытается угрожать, но я все равно чувствовал себя неловко.

— Хм? Подожди. Твоя душа.....

Ее глаза расширились. Она выглядела удивленной, когда медленно подошла ко мне, затем схватила за лицо рукой и повернула ее влево и вправо. Не знаю почему, но мое тело отказывалось двигаться. Какая-то невидимая сила удерживала меня.

Ее зрачки становились все больше и меньше, когда она пристально вглядывалась в мое лицо. Она выглядела шокированной, затем взволнованной, когда начала ликовать. Она издала странный животный звук, что-то вроде «Тсс, тс, тс».

— Почему душа, которую я выбросила, чтобы предотвратить разрушение, лежит здесь? Я думала, что она будет уничтожена, когда время вернется к началу. Более того, ты.... Подожди, а кто ты в этом мире?

Как только она замолчала, я почувствовал, как мое тело обрело какую-то силу. Странная сила

заставила меня открыть рот. Я ответил на ее вопрос, как будто меня контролировали.

— Хан Сейю. Младший брат Хан Йе-ан.

Я не хотел отвечать на ее вопрос. Но слова просто вылетели. Я закусил губу, назвав свое имя совершенно незнакомому человеку. Мне казалось, что мной управляет призрак.

Она громко рассмеялась, когда услышала, что я младший брат Йе-ан. Ее глаза были широко открыты и смотрели на меня, когда она смеялась. Это было ужасно.

— Ха, ха-ха! Как интересно! Это невероятно. Так ты был причиной того, что этот напыщенный, холодный принц стал таким милым и ребячливым, а? Не могу поверить, что нашла душу, которую выбросила здесь.

Она положила руку мне на плечо и засмеялась, пока слезы не навернулись на ее глаза. На протяжении всего этого она протягивала руку к моему ожерелью и продолжала прикасаться к нему.

— Я невероятно удивлена благодаря тебе, так что дам тебе небольшую награду. Глядя на текущее положение вещей, кажется правильным использовать это заклинание в данный момент. Не теряй это ожерелье. Это приведет тебя к твоей изначальной душе.

Она подняла палец в воздух и начала рисовать странный символ. Я только оправился от шока, увидев, что что-то написано в воздухе, прежде чем я увидел, как слова врезаются в мое ожерелье, прежде чем полностью исчезнуть.

Я хотел оттолкнуть ее руку, но мое тело отказывалось двигаться. Она продолжала смеяться, глядя на меня. Я был напуган до смерти, пока она веселилась. Нуна, спаси меня.

Я нахмурился, слушая всю эту чепуху, вылетающую из ее рта. Я перестал выяснять, кто она, но не могла бы она помочь мне понять, о чем речь? Мы говорим на одном языке, верно?

Она прищурилась, когда я уставился на нее, затем хлопнула меня по лбу, прежде чем снова рассмеяться. Затем она, наконец, немного, отстранилась и снова начала бормотать.

— Значит ли это, что я больше не увижу Гестию? Окончательно!

Она схватила меня за руки и начала прыгать от радости. Какая-то невидимая сила оттолкнула меня от того места, где я стоял, а затем подскочила вместе с ней.

— Наконец-то все кончено! Я свободна! Это, наконец, успех после бесчисленных попыток! Теперь я могу разбудить Бланшель!

Когда я неловко стоял там, она ворчала на меня за то, что я не был счастлив и возбужден, вместе с ней. Задаваясь вопросом, не была ли она сбежавшим пациентом из близлежащего психиатрического учреждения. Думал, как мог убедить ее вернуться в учреждение, когда все мое тело напряглось. Она что-то держала в руке.

Черноволосая женщина держала не что иное, как значок в форме розы, который я хотел подарить Йе-ан за то, что она стала взрослой. Я положил его на витрине рядом с ее прахом, но она его вынула.

Женщина посмотрела на мой значок и улыбнулась.

— Я передам это владельцу для тебя. Возможно, даже уговорю и сделаю так, что ты сам отдашь ей, так что. Не беспокойтесь об этом. Ха-ха. Может быть, я стала слишком доброй?

Я нахмурился от ее слов и закричал. Думая, что мой голос не будет работать, но на этот раз голос, казалось, следовал моей воле.

—Стойте! Если вы возьмете это!

Я попытался поймать ее, но она просто положила один палец мне на лоб.

—!

Странная сила вышла из ее пальца и коснулась моего тела, и вскоре я стал сонным и потерял сознание. Последнее, что я увидел своим затуманенным зрением, была она. «Увидимся снова», — одними губами произнесла она. Затем она разорвала воздух пополам и ушла.

У меня был другой сон.

Йе-ан появилась во сне, как всегда. Она выглядела красивой и была аккуратно одета. Я крепко обнял ее и ждал, пока ее тело станет холодным и безжизненным. Я изо всех сил старался цепляться за ее тепло, пока ее кровь неизбежно не начала проливаться. Однако по какой-то причине на этот раз она не превратилась в труп.

Вместо этого она превратилась в рыжеволосую девушку, которую я никогда раньше не видел, и крепко обняла меня.